

УДК 930

Чугунова Н.В.¹

**ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
1920—1940-х гг.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА**

Тулский государственный университет

Chugunova N.V.

**DMITRY DON IN DOMESTIC HISTORICAL SCIENCE
1920 — the 1940th years: TRANSFORMATION OF AN IMAGE**

Tula State University

Аннотация. В статье рассматривается эволюция образа князя Дмитрия Донского в советской исторической науке 1920—1940-х годов. Делается вывод о значительном влиянии на этот процесс резких изменений в идеологии советского государства того времени.

Ключевые слова: Дмитрий Донской, советская идеология, пролетарский интернационализм, советская историография, Михаил Николаевич Покровский.

Abstract. In the article the evolution of the image of Prince Dmitry Donskoy in the Soviet historical science of the 1920s-1940s is considered. A conclusion is made about the significant influence on this process of drastic changes in the ideology of the Soviet state of that time.

Keywords: Dmitry Donskoy, Soviet ideology, proletarian internationalism, Soviet historiography, Mikhail Nikolayevich Pokrovsky.

Давно известно, что при изучении различных эпох историческая наука в значительной степени ставит проблемы именно своего времени, чем того прошлого, которое она исследует. Идеология советского общества в 1920—1940-е годы претерпела определенную эволюцию, которая во многом отразилась на оценках исторической наукой

¹ Чугунова Наталья Васильевна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

событий и выдающихся персонажей истории. Изменение этих оценок способно было создать новый образ национального героя или, наоборот, разрушить его. Особенно это касается исторических персонажей из далекого прошлого, память о которых в стихийном историческом сознании народа уже утрачена.

Интерпретация деятельности Дмитрия Донского в советской историографии 1930-х — первой половины 1940-х годов претерпела значительные изменения, которые ясно указывают на определенную эволюцию всей исторической науки, как и всей идеологии советского общества той эпохи.

В первое десятилетие советской власти пролетарский интернационализм и тезис о близости мировой коммунистической революции были важнейшими компонентами идеологической доктрины государства. Соответственно, мировая и отечественная история представляла преимущественно как история классов, а не как история наций и государств. И положительная или отрицательная оценка исторической фигуры определялась, прежде всего, ее классовой принадлежностью и позицией в классовой борьбе. Очень выпукло давала себя знать и полемика с дореволюционной историографией, писавшей отечественную историю как историю одного государства (Руси, Российской империи), одного народа (русского), одной конфессии (православия).

В таком идейном контексте Дмитрий Донской, князь, то есть крупнейший феодал, в принципе не мог быть положительным историческим героем. В весьма крупных и серьезных работах по отечественной истории Дмитрия Донского часто даже и не упоминали или упоминали вскользь. Если же ему все же давалась сколько-нибудь подробная характеристика, то его выводили как вполне типичного представителя феодального класса, подчеркивали не слишком выигрышные стороны его биографии (нерешительность, зависимость от бояр и митрополита Алексия, бегство из Москвы перед лицом нашествия Тохтамыша и т. п.). Именно таким предстает Дмитрий Донской в работах крупнейшего советского историка 1920-х годов М.Н. Покровского. Оценивая поведение князя в событиях 1382 года в своей работе «Русская история с древнейших времен» М.Н. Покровский пишет: «Недавний победитель на Куликовом поле великий князь Дмитрий Иванович бежал сначала в Переяславль, а потом, найдя и это место недостаточно безопасным, в Кострому...» [11, с. 124]. Интересно отметить, что Куликовская битва упоминается Покровским только один раз и то не в авторском тексте, а в цитате из летописи — о походе Ивана III

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

на Новгород в 1471 году. А в другой работе Покровского «Русская история в самом сжатом очерке» нет и этого упоминания. Зато, говоря о войске Тохтамыша, Покровский особенно отмечает, что русские князья, предавшие москвичей, являлись зятьями Дмитрия Ивановича [11, с. 125]. М.Н. Покровский также описывает события 1384 года, когда «Дмитрий Иванович попытался перевалить на Новгород часть (быть может большую) татарской контрибуции, обложив новгородцев т. н. «черным бором» — поголовной податью... два года спустя, оправившись от татарского разорения, москвичи пришли ратью под самый Новгород. Теперь Дмитрию Ивановичу удалось получить 8 тыс. ...рублей. Эта контрибуция послужила исходным пунктом для дальнейшей распри...» [11, с. 138—139]. Таким образом, личность Дмитрия Донского в оценках Покровского выглядит не очень привлекательной.

Однако с начала 1930-х годов в идеологии советского общества появляется совершенно новая тенденция. Возникает политическая доктрина, формулируемая как «план строительства социализма в СССР в условиях капиталистического окружения». Появление этой доктрины было обусловлено не только внутренней эволюцией советского общества, но и внешнеполитическими факторами: возрастанием международной напряженности, ощущением приближающейся большой войны. Фактически же, вслед за провозглашением этой доктрины советская идеология начинает активно внедрять национальные и имперские элементы дореволюционного идеологического наследия. Это быстро находит отражение в такой идеологически зависимой науке как история. В 1937 году вышел в свет учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А.В. Шестакова, в которой деятельность Дмитрия Донского оценена двояко: с одной стороны, князь был внуком Ивана Калиты, «собиравшего» русские земли, невзирая на методы (а они достаточно описаны в учебнике). Сказано, что и потомки Калиты были такие же «собиратели» [7, с. 29]. Но с другой стороны, князь Дмитрий выведен как борец с татарским игом. Впрочем, его успехи в этой борьбе, по мнению авторов учебника, были невелики (подчеркнуто, что через два года после Куликовской битвы татары взяли Москву, снова заставив Русь платить дань). Учебник был одобрен Всесоюзной Правительственной комиссией.

К концу же 1930-х годов Дмитрий Донской в советской историографии становится уже однозначно положительным персонажем, более того, крупнейшим историческим дея-

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

телем. Прежние исторические концепции радикально пересматриваются. Тот же Покровский объявляется чуть ли не идейным диверсантом. В период 1937—1941 годов выходит ряд работ (С. Глязера, П. Кучина, А. Насонова, С. Безбаха и других), в которых Дмитрий Донской предстает безусловно выдающейся личностью, сумевшей поднять и организовать народ на борьбу с татаро-монгольским игом [1; 4; 8]. Прежние оценки Дмитрия Донского трактуются как «очернительство». Так, в 1940 году выходит коллективный труд «Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского». Здесь, в частности, содержится и статья А.Н. Насонова «Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского», в которой автор, критикуя Покровского, пишет: «Объединение Руси вокруг Москвы началось при Дмитрии Донском... Население оказало поддержку Дмитрию Донскому в его борьбе за объединение Руси» [8, с. 89].

Историк Б.Д. Греков на страницах «Исторического журнала» в 1937 году подчеркивает, что уже в 70-е годы XIV века московский князь довольно четко формулирует планы по противодействию ханской власти, одновременно подчиняя своей воле политических соперников [5, с. 63].

Пик исторической «реабилитации» Дмитрия Донского приходится на период Великой Отечественной войны, что закономерно связано с резким усилением национально-имперских тенденций в советской идеологии этого времени. Дмитрий Донской становится одним из культовых персонажей отечественной истории, фигурирует в изданиях типа «Героическое прошлое русского народа» (пособие в помощь агитатору и пропагандисту 1943 года), где князь, безусловно, предстает героем. Одновременно здесь же критикуется так называемая «школа» Покровского следующим образом: «Те из учеников Покровского, которые были разоблачены как враги народа, сознательно подводили историческую базу под преступные планы расчленения и уничтожения Советского Союза, разработанные Гитлером и его приспешниками. Вся так называемая «школа» Покровского намеренно замалчивала патриотизм наших предков...» [3, с. 5]. Таким образом, борьба с «очернителями» истории продолжалась.

А историк Н. Яковлев в статье «Дмитрий Донской», опубликованной в «Историческом журнале» в 1942 году, отмечает, что князь якобы «впервые в истории русских сражений применил оставление засадного резерва» [13, с. 143], и в пику «очернителям» исто-

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

рии дает такую характеристику Дмитрию Ивановичу: «Он (Дмитрий Донской — Н. Ч.) отличался силой воли, решительностью и смелостью в своих боевых действиях, мужеством и храбростью в боях с врагами. Дмитрий и внешне выглядел очень сильным и крепко сложенным человеком...» [13, с. 141]. А деятельность Дмитрия Ивановича по объединению и централизации Руси, даже если он и силой расправлялся с непокорными русскими князьями, «была глубоко прогрессивной» [13, с. 141].

В годы Великой Отечественной войны выходит и чисто пропагандистская литература. Так, в 1944 году появляется брошюра профессора В. Данилевского «Дмитрий Донской», отпечатанная на типографии Управления Воениздата НКО имени Тимошенко, где проводится прямая аналогия между ордами Мамаю и гитлеровскими войсками: «Недалеко то время, когда наша героическая Красная Армия окончательно уничтожит грабительские орды гитлеровцев, как в свое время храбрая русская рать князя Дмитрия Донского уничтожила орды хана Мамаю, посягавшего на землю Русскую» [6, с. 31].

Данная тенденция, конечно, отразилась и в преподавании истории в школе. Так, в 1942 году А. Панкратова в статье «Преподавание истории СССР в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма» пишет о необходимости подчеркивать на уроках истории смелый и решительный характер действий Дмитрия Донского как талантливого полководца в борьбе с врагами, рекомендует обстоятельно и конкретно показывать ученикам военно-тактическую сторону Куликовской битвы [10, с. 149].

Во время Великой Отечественной войны патриотическая тема занимает чуть ли не главное место в публичных выступлениях Сталина. Среди упоминаемых им исторических персонажей был и Дмитрий Донской. Так, 7 ноября 1941 года на Красной площади Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин обратился к воинам Красной Армии со словами: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [12, с. 40]. В 1942 году появляется специальный указатель литературы, который имел целью «помочь читателю подобрать литературу и материалы о народных героях, отмеченных т. Сталиным в его исторической речи на Красной площади в день 24-ой годовщины Великой Октябрьской социалистиче-

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

ской революции» [9, с. 5]. Данный указатель литературы содержит библиографию высказываний классиков марксизма-ленинизма и директивных материалов, основных источников (на русском языке), научно-исследовательских и научно-популярных работ и т. д., в том числе и о Дмитрие Донском.

В армии учреждаются ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова [2, с. 74]. Однако орден Дмитрия Донского учрежден не был. Несомненно, масштабы культа Дмитрия Донского уступают возвеличиванию Александра Невского. Это, прежде всего, связано с тем, что Дмитрий Донской воевал не с немцами, а с теми народами, потомки которых в Великой Отечественной войне вместе с русским народом сражались с фашизмом. Интересно, что еще в 1937 году Б.Д. Греков в статье «Татарское нашествие» особо подчеркивал, что «в русских былинах весь пафос народного гнева направлен не против татарского народа, а против татарского царя и его войска» [5, с. 62—63].

Таким образом, период 1930-х — первой половины 1940-х годов стал переломным в оценке Дмитрия Донского в советской исторической науке. Изменение вектора государственной идеологии породило резкую смену оценки личности Дмитрия Донского в исторической науке, что и стало отправной точкой для введения этого исторического деятеля в круг национальных героев нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безбах С. Куликовская битва // Исторический журнал. 1938. № 1. С. 52—60.
2. Бордюгов Г. Большевики и национальная хоругвь // Родина. 1995. № 5. С. 72—77.
3. Героическое прошлое русского народа: сокращенные и переработанные стенограммы лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов: / Глав. полит. упр. РККА. [Б. м.]: Воен. изд-во Народного комиссариата обороны, 1943. 158 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).
4. Глязер С. Куликовская битва // Молодой большевик. 1939. № 9. С. 44—51.
5. Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 62—63.
6. Данилевский В. Дмитрий Донской. М.: Госполитиздат, 1944. 23 с. (Великие борцы за русскую землю).
7. Краткий курс истории СССР. Учеб. для 3 и 4 кл. М., 1937. 235 с.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

8. Насонов А. Н. Татарское иго на Руси в освещении М. Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Сб. ст. Ч. 2. М., 1940. С. 59—90.
9. Наши великие предки. Указ. лит. М., 1942. 79 с.
10. Панкратова А. Преподавание истории СССР в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма // Исторический журнал. 1942. № 5. С. 145—152.
11. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Покровский М.Н. Избр. произведения в четырех кн. Кн. 1. М., 1966. 726 с.
12. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. 208 с.
13. Яковлев Н. Дмитрий Донской // Исторический журнал. 1942. № 5. С. 138—145.

REFERENCES

1. Bezbah S. Kulikovskaja bitva // Istoricheskij zhurnal. 1938. № 1. S. 52—60.
2. Bordjugov G. Bol'sheviki i nacional'naja horugv' // Rodina. 1995. № 5. S. 72—77.
3. Geroicheskoe proshloe russkogo naroda: sokrashhennye i pererabotannye stenogrammy lekcij, pročitannyh na sbore frontovyh agitatorov: / Glav. polit. upr. RKKA. [B. m.]: Voen. izd-vo Narodnogo komissariata oborony, 1943. 158 s. (V pomoshh' agitatoru i propagandistu).
4. Gljazer S. Kulikovskaja bitva // Molodoj bol'shevik. 1939. № 9. S. 44—51.
5. Grekov B.D. Tatarskoe nashestvie // Istoricheskij zhurnal. 1937. № 6. S. 62—63.
6. Danilevskij V. Dmitrij Donskoj. M.: Gospolizdat, 1944. 23 s. (Velikie bor-cy za russkiju zemlju).
7. Kratkij kurs istorii SSSR. Ucheb. dlja 3 i 4 kl. M., 1937. 235 s.
8. Nasonov A. N. Tatarskoe igо na Rusi v osveshhenii M. N. Pokrovskogo // Protiv antimarksistskoj koncepcii M.N. Pokrovskogo. Sb. st. CH. 2. M., 1940. S. 59—90.
9. Nashi velikie predki. Ukaz. lit. M., 1942. 79 s.
10. Pankratova A. Prepodavanie istorii SSSR v srednej shkole v dni Otechestvennoj vojny protiv germanskogo fashizma // Istoricheskij zhurnal. 1942. № 5. S. 145—152.
11. Pokrovskij M.N. Russkaja istorija s drevnejshih времен // Pokrovskij M.N. Izbr. proizvedenija v chetyreh kn. Kn. 1. M., 1966. 726 s.
12. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., 1951. 208 s.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

13. Jakovlev N. Dmitrij Donskoj // Istoricheskij zhurnal. 1942. № 5. S. 138—145.

Рецензент:

Дранишников А.А., канд. ист. наук, доцент кафедры истории государства и права
Тульского государственного ун-та.